

Посвящаю Камилле

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	9
<i>Глава 1</i>	
Корни ненависти	12
<i>Глава 2</i>	
Рождение нацизма (1919–1923)	25
<i>Глава 3</i>	
От революции к избирательным урнам (1924–1933)	41
<i>Глава 4</i>	
Консолидация власти (1933–1934)	68
<i>Глава 5</i>	
Нюрнбергские законы (1934–1935)	100
<i>Глава 6</i>	
Строительство империи: новые приоритеты (1935–1938)	111
<i>Глава 7</i>	
Радикализация (1938–1939)	138
<i>Глава 8</i>	
Начало расовой войны (1939–1940)	173
<i>Глава 9</i>	
Гонения на Западе (1940–1941)	202

<i>Глава 10</i>	
Война на уничтожение (1941)	229
<i>Глава 11</i>	
Путь к Ванзее (1941–1942)	264
<i>Глава 12</i>	
Найти и убить (1942)	293
<i>Глава 13</i>	
Нацистские лагеря смерти в Польше (1942)	318
<i>Глава 14</i>	
Убивать и вербовать помощников (1942–1943)	337
<i>Глава 15</i>	
Неповиновение и восстания (1943)	356
<i>Глава 16</i>	
Освенцим (1943–1944)	380
<i>Глава 17</i>	
Венгерская катастрофа (1944)	398
<i>Глава 18</i>	
Убийства до конца (1944–1945)	425
 <i>Постскриптум</i>	 447
<i>Благодарность</i>	453
<i>Примечания</i>	456
<i>Фотоматериалы</i>	509

Пролог

Для нацистов преступление 20-летней Фриды Вайнеман было очевидным, ведь она еврейка. В мае 1944 года во французском Сент-Этьене Фриду арестовали коллаборационисты. Вместе с родителями и тремя братьями она сначала оказалась в концентрационном лагере Дранси в пригороде Парижа, а затем была отправлена в лагерь смерти Освенцим-Биркенау на оккупированной немцами территории Польши.

В начале июня 1944-го поезд, в котором находились Фрида, ее семья и еще почти тысяча евреев из Франции, миновал кирпичные ворота Биркенау и въехал на территорию лагеря. Двери товарного вагона открылись... В них хлынул дневной свет, но Фрида подумала, что оказалась в аду. «Запах! Запах был чудовищный!»¹ Конечно, о реальном предназначении Биркенау девушка не догадывалась. На огромной территории было много заключенных. Может, всех вновь прибывших направят на работы?

Фрида и ее родные стояли на платформе рядом с железнодорожными путями, и тут началось что-то странное. Узники, одетые в полосатую форму, стали кричать: «Отдайте детей пожилым женщинам!..» Вскоре и мать Фриды оказалась с ребенком на руках — его передала ей совсем молодая женщина, лет двадцати с небольшим.

Евреям приказали выстроиться на платформе в две колонны: мужчинам в одной, женщинам в другой. Не понимая, что происходит,

Фрида встала в колонну вместе с матерью, держащей на руках чужого малыша. Когда подошла очередь матери, эсэсовец (Фрида Вайнеман полагает, что это был доктор Менгеле) сказал, чтобы она с ребенком шла направо. Фрида пошла с матерью... Вот что она об этом вспоминает: «Менгеле остановил меня и сказал: “Тебе налево”. Я ответила, что не расстанусь с мамой. Он очень обыденно возразил: “Твоя мать будет заниматься детьми, а ты пойдешь с молодыми”».

Фрида недоумевала: почему их разделяют? «Я не могла понять, зачем нужно отдавать детей пожилым женщинам. К тому же моей матери было всего сорок шесть! Я ничего не могла понять... Все происходило очень быстро».

Мать Фриды Вайнеман ушла с чужим ребенком. В это время начался отбор для ее отца и трех братьев. Им сказали держаться вместе, но, пока они стояли на платформе, старший брат Фриды Дэвид увидел, что мать уходит, и решил, что самому младшему, 13-летнему Марселю, лучше остаться с ней. Он рассудил, что Марселю будет легче, если мама сможет о нем позаботиться. Дэвид сказал братишке, чтобы тот пошел с матерью. Младший послушался и побежал к ней. Сам того не подозревая, Дэвид отправил брата на смерть...

Они не могли знать, что в этот момент все проходили отбор — в ходе этого процесса врачи-эсэсовцы за секунду решали, кому будет позволено временно остаться в живых, а кто должен умереть немедленно. Подавляющему большинству людей, прибывших этим поездом, суждено было очень быстро расстаться с жизнью в газовых камерах Биркенау, в том числе и матери Фриды вместе с ребенком, которого она несла на руках. Нацисты строго следили за тем, чтобы дети, старики и больные не оставались жить в лагере дольше нескольких часов.

Фриду, ее отца и троих братьев отобрали для работы. Хотя нацисты и планировали постепенно уничтожить всех евреев, это было, по крайней мере, некоторой отсрочкой смерти. Отправив Марселя к матери, Дэвид невольно решил его участь — этой группе предстояло погибнуть сразу. 13-летний Марсель по возрасту мог оказаться в любой группе, поэтому эсэсовцы не стали возражать, когда он присоединился к матери. Как говорит Фрида, поступок Дэвида был бы правильным в иных обстоятельствах, но в бесчеловечных условиях Освенцима это решением оказалось роковым.

Выходит, что члены лагерной рабочей команды крематория призывали молодых матерей отдать своих детей потому, что шанс пройти первоначальный отбор в глазах эсэсовских врачей был только у той,

что шла без ребенка. Даже если мать выглядела здоровой и сильной, эсэсовцы редко пытались разъединить ее с ребенком в процессе окончательного отбора: зачем сеять панику среди вновь прибывших? Заключенные в полосатых робах увидели мать Фриды, когда она стояла у вагона, и решили, что она слишком стара — отбор не пройдет. А тех, кому было суждено умереть, объединяли... Шанс прожить дольше одного дня, таким образом, был только у молодой матери.

Как вообще могла возникнуть такая ситуация на нашей планете? Как могли нормы здравого смысла и нравственности оказаться извращены до такой невообразимой степени, что вполне разумное желание старшего брата сказать младшему, чтобы он присоединился к матери, привело к его гибели, а единственным шансом на выживание молодой женщины стало решение отдать своего ребенка, которого ждала смерть?

Говоря шире, по каким причинам нацисты решили уничтожить целый народ? Почему они отправляли в концлагеря миллионы мужчин, женщин и детей, заталкивали их в газовые камеры, вешали, расстреливали, морили голодом, забивали до смерти — уничтожали всеми вообразимыми и невообразимыми способами? Какое место занимает этот геноцид среди всех ужасов, сотворенных нацистами?

Я размышлял над данными вопросами 25 лет, создавая телевизионные документальные программы о нацизме и Второй мировой войне. В ходе этой работы я побывал во многих странах, встречался с сотнями очевидцев тех событий — с теми, кто пострадал от рук нацистов, как Фрида Вайнеман, с теми, кто наблюдал за этим со стороны, и с теми, кто совершал эти преступления. Среди материалов, собранных для моих фильмов, лишь малая часть была известна ранее.

Холокост — самое чудовищное преступление в истории человечества. Нам нужно понять, как такое изуверство стало возможным. И эта книга, созданная не только на основании новых материалов, но и с опорой на недавние исследования и документы того времени, — моя попытка это сделать.

Глава 1

Корни ненависти

В сентябре 1919 года Адольф Гитлер написал исторически важное письмо, но в то время его значимость никто не осознал. Дело в том, что автор этого письма был никем. В 30 лет у Гитлера не было ничего и никого — ни дома, ни жены, ни подруги, ни одного близкого товарища. Карьеры тоже не было. Вся его предыдущая жизнь оказалась крушением надежд. Он хотел стать знаменитым художником, но творческое сообщество его отвергло. Он мечтал сыграть значимую роль в победе Германии в мировой войне, но стал лишь свидетелем унижительного поражения немецкой армии в ноябре 1918-го. Он был озлоблен, ожесточен и искал, кто во всем этом виноват.

В этом письме, датированном 16 сентября 1919 года и адресованном бывшему сослуживцу Адольфу Гемлиху, Гитлер недвусмысленно констатирует, кто же несет ответственность не только за его личные беды, но и за страдания всего немецкого народа. «Среди нас живет, — пишет Гитлер, — негерманское, чуждое племя, не желающее и не способное пожертвовать своими особенностями... И тем не менее оно обладает всеми политическими правами, которые есть у нас... Все, что заставляет людей бороться за высокие цели, будь то религия, социализм или демократия, для него — лишь средство для удовлетворения своей жажды денег и господства. Его деятельность порождает расовый туберкулез среди наций»¹. Врагом, которого идентифицировал Гитлер,

были евреи. И он добавил, что конечной целью любого немецкого правительства должна стать бескомпромиссная ликвидация всех евреев.

Это весьма примечательный документ. И не только потому, что дает нам понять, о чем в 1919 году думал человек, который стал, что называется, архитектором Холокоста, но и потому, что это первое неоспоримое свидетельство антисемитских настроений Гитлера. В автобиографической книге «Моя борьба» (*Mein Kampf*), написанной пять лет спустя, он утверждал, что ненавидел евреев, еще будучи в первые годы XX века бедным художником, но некоторые ученые сомневаются в столь упрощенной версии его прошлого² и задаются вопросом: действительно ли у Гитлера выработались такие жесткие антисемитские взгляды во время жизни в Вене и службы в армии в течение мировой войны, которую на Западе называли Великой, а в СССР империалистической или германской³.

Тем не менее это не означает, что в 1919 году антисемитизм возник в голове Гитлера из ниоткуда. В своем письме он отразил антисемитские настроения, которые существовали в Германии до Великой войны, в годы, когда она шла, и после ее окончания. Можно сказать, что в написанном Гитлером в сентябре 1919 года ничего оригинального не было. Да, позже он окажется наиболее ярким поборником антисемитизма, но эта позиция опирается на прочный фундамент — долгую историю преследований евреев.

Антисемитизм отнюдь не нов. Его корни уходят в глубь не то что веков — тысячелетий. Например, в Евангелии от Иоанна говорится: «Стали иудеи гнать Иисуса, и искали убить Его»⁴. В какой-то момент они даже «... взяли камень, чтобы бросить на Него»⁵. А сам Иисус говорил иудеям: «Ваш отец диавол»⁶.

Таким образом, многие поколения священнослужителей клеймили евреев как коварный народ, который хотел погубить Христа⁷. Нетрудно понять, почему гонения на евреев были широко распространены в средневековой Европе, где господствовала христианская культура. Во многих странах евреям запрещалось владеть землей, заниматься определенными профессиями и жить там, где они хотели бы. В разные периоды в ряде европейских городов евреи были вынуждены проживать в гетто и носить на одежде специальные отличительные знаки. В XIII веке в Риме, в частности, это были желтые метки на груди. Одной из немногих профессий, которыми позволялось заниматься евреям, стало ростовщичество, поскольку христианам религия этот вид деятельности запрещала. Если судить по «Венеци-

анскому купцу» Шекспира, еврей-ростовщик постепенно становился ненавистной фигурой. В 1543 году Мартин Лютер — христианский богослов, инициатор Реформации, ведущий переводчик Библии на немецкий язык — написал памфлет «О евреях и их лжи». Евреи, по его словам, «... суть воры и разбойники, у которых нет ни крохи во рту, ни нитки на теле, которую бы они не украли или не отняли у нас посредством их проклятого ростовщичества». К чему призывал народ Лютер? «Навсегда изгнать их из нашей страны»⁸.

Эпоха Просвещения принесла в судьбу европейских евреев изменения. В этот период научного и политического развития под сомнением оказались многие традиционные убеждения. Например, действительно ли евреи заслуживают того отношения, от которого страдают, или они просто жертвы предрассудков? В 1781 году немецкий историк Христиан Вильгельм фон Дом выступил за гражданское равноправие евреев, отметив, что «все, в чем обвиняют евреев, возникло из-за политической обстановки, в которой они сейчас живут»⁹. В 1789-м во Франции вслед за принятием Декларации прав человека и гражданина вступил в действие закон, объявляющий евреев свободными и равными гражданами. В Германии в течение XIX века были сняты многие запреты, налагавшиеся на евреев, в том числе ограничения на профессии.

Все эти свободы дались не даром. В то же самое время, когда перед немецкими евреями открывались новые возможности, сама страна переживала серьезные изменения. Ни одно европейское государство не изменялось так быстро, как Германия второй половины XIX столетия. Если в 1850 году здесь добывали 1 500 000 тонн угля, то в 1906-м — уже 100 000 000¹⁰. Численность населения увеличилась с 40 000 000 в 1871 году до 65 000 000 в 1911-м. С объединением страны в 1871 году Германия изменилась и политически. На волне этого подъема многие задавались концептуальными вопросами о культурной и духовной специфике этой новой нации. И не в последнюю очередь вопросом о том, что значит быть немцем.

Один из ответов предложили сторонники веры в *Volk*. Хотя это слово обычно переводится как «народ», концепция *Volk* не может быть передана столь однозначно. Для теоретиков движения фолькиш (*völkisch*) оно означало почти мистическую связь группы людей, говорящих на одном языке, обладающих общим культурным наследием, с почвой — землей, на которой живут они и жили их предки. В качестве реакции на внезапный рост городов и загрязнение окружающей среды новыми заводами и фабриками они проповедовали достоин-

ства немецкой сельской жизни, в особенности силу леса. Один из самых знаменитых идеологов *Volk*, профессор Вильгельм Генрих Риль в книге «Земля и люди» (*Land und Leute*), писал: «...народ вымрет, если больше не сможет ценить наследие лесов, в которых он черпал силу и обновление. Мы должны беречь леса не только для того, чтобы зимой поддерживать огонь в очаге, но и для того, чтобы сохранять биение горячего пульса народа, чтобы немцы оставались немцами»¹¹. Уже в середине XIX века Риль предупреждал об опасности, которую представляет собой не только рост городов, но и символ технического прогресса — железные дороги. «В особенности крестьянин чувствует, что больше не может оставаться “традиционным крестьянином” рядом с новой железной дорогой... Все боятся оказаться кем-то другим, и те, кто желает лишить нас традиционного образа жизни, больше похожи на исчадия ада, чем на тех, кто желает добра»¹².

Концепция *Volk* оказала влияние на идеологию Гитлера и нацизма. Министерство пропаганды Третьего рейха, возглавляемое Йозефом Геббельсом, сделало заказ на фильм, который прославлял бы силу и значимость леса и крестьянина-земледельца. Картину сняли Ханс Спрингер и Рольф фон Соньевски-Ямровски, называлась она «Вечный лес» (*Ewiger Wald*) и в прокат вышла в 1936 году. В информационном сообщении для прессы, выпущенном в преддверии выхода фильма в прокат, говорилось: «Наши предки были лесным народом. Их Бог обитал в пещерах, их религия зародилась в лесу. Ни один народ не может жить без леса, и те, кто повинен в уничтожении лесов, канет в небытие»¹³, а последняя фраза, сказанная в нем, подчеркивает связь между *Volk* и лесом: «Наш народ, подобно лесу, будет стоять вечно!»¹⁴

В первом десятилетии XX столетия самым популярным молодежным движением в Германии было «Вандерфогель» («Перелетная птица»), призывавшее юношей и девушек переселяться в сельскую местность и восстанавливать связь между немецким народом и природой. «Это духовное движение, — говорит Фридолин фон Шпаун, вступивший в «Вандерфогель» подростком. — Оно стало реакцией на эпоху императора Вильгельма, олицетворением которой были промышленность и торговля»¹⁵. Другие молодые немцы объединялись в группы типа Немецкого гимнастического союза и занимались физкультурой на открытом воздухе. «В Немецком гимнастическом союзе я впервые увидел свастику, — говорит Эмиль Кляйн, вступивший в него перед Первой мировой войной. — Четыре F — *Frisch* [бодрость], *Fromm* [благочестие], *Fröhlich* [радость], *Frei* [свобода] — образовывали двой-

ную свастику на значке, который нам выдавали, бронзовом значке, носимом как знак отличия»¹⁶. Они считали, что этот древний символ, который использовался в разных культурах прошлого, представляет связь с их древними предками, отчасти потому, что подобные изображения обнаруживали в Германии среди археологических находок.

Все эти новшества стали проблемой для немецких евреев, поскольку они из концепции *Volk* оказались исключены. Большинство немецких евреев жили в городах и занимались тем, что представляло антитезис идеалу *völkisch*. Евреи были явно не тем народом, который «вышел из леса». В чрезвычайно популярном романе Густава Фрейтага «Приход и расход» (*Soll und Haben*, 1855)¹⁷ центральный персонаж, предприниматель еврейского происхождения Фейтель Итциг, представлен как омерзительный тип, одержимый жадой наживы и обманывающий честных, но наивных немцев. Итциг — паразит, ведущий образ жизни, невообразимо далекий от благородного идеала крестьянина-земледелца.

Конечно, не каждый, разделяющий идею *Volk*, обязательно был антисемитом, но тем не менее для националистических движений евреи стали символом всех бед и невзгод новой Германии. Крестьянин-земледелец, которому было тяжело мириться с бурным ростом городов и реальностью железной дороги, которая вдруг оказалась проложена по его земле, мог винить в этом еврея. Лавочник, обнаруживший, что его покупатели предпочитают новые крупные универсальные магазины, мог винить в этом еврея. Ремесленник, изготавливающий в мастерской кустарные изделия и больше не имеющий возможности продавать их из-за появления на рынке товаров массового промышленного производства, мог винить в этом еврея.

Эти аргументы основывались, разумеется, на недоразумениях. Если немецкие евреи жили в городах, если они открывали универсальные магазины и фабрики, то это в большой степени обуславливалось тем, что на протяжении столетий они были лишены возможности заниматься «одобренными» националистической идеологией видами деятельности. Другими словами, после того как евреям запретили владеть землей, их начали обвинять в «оторванности» от почвы. Этот рост антипатии к немецким евреям еще более удивителен в том смысле, что в самой Германии евреев жило очень мало — менее процента от всей численности населения. Многие немцы никогда в жизни евреев не видели и дел с ними не имели. Но отсутствие евреев для антисемитизма не преграда.

Пауль Лагард, один из самых убежденных антисемитов националистического толка, использовал термины, которые одобрил бы Мартин Лютер. В книге «Евреи и индогерманцы» (*Juden und Indogermanen*, 1887) он писал: «Мы антисемиты, потому что в Германии девятнадцатого века евреи, живущие среди нас, представляют взгляды, обычаи и требования, которые восходят к временам разделения народов вскоре после всемирного потопа... Потому, что среди христианского мира евреи — азиатские варвары». Евреи, по мнению Лагарда, «народ, который на протяжении тысячелетий не внес никакого вклада в историю»¹⁸.

Ложное представление о том, что евреи одновременно являются и чуждой, и тайной политической силой в новой Германии, послужило для Генриха Класа, президента Пангерманского союза, поводом написать книгу «Если бы я был императором» (*Wenn ich der Kaiser wäre*), правда, под псевдонимом Даниэль Фриманн. Опубликованная в 1912-м, за два года до начала Великой войны, она связывала потребность «оздоровления жизни нашей нации» с требованием, чтобы еврейское влияние было «полностью ликвидировано или сведено до терпимого, безвредного уровня»¹⁹. Класс предложил ряд запретных мер в отношении евреев. Он призывал, чтобы газеты, принадлежащие евреям или публикующие материалы авторов-евреев, размещали рядом с заголовком звезду Давида, чтобы евреям было запрещено служить в армии и флоте, работать преподавателями и юристами.

Параллельно с националистическим и «традиционным» христианским антисемитизмом активизировались нападки на евреев с совершенно другой стороны. За рассуждениями Гитлера в сентябрьском письме 1919 года стоит идея «антисемитизма, основанного на разуме». «Современные» антисемиты, подобно ему, пытались найти псевдонаучные доводы, оправдывающие их ненависть к евреям, утверждая, что нацию следует презирать не по религиозным, а по расовым соображениям.

Мысль, что люди различаются между собой по расовому признаку и одни расы выше других, получила квазиинтеллектуальную поддержку в «Эссе о неравенстве человеческих рас» (*Essai sur l'inégalité des races humaines*) Жозефа Артюра де Гобино, опубликованном в 1855 году²⁰. Дипломат, а не ученый, Гобино представил мир, в котором существуют три расы — черная, желтая и белая. Из них негроидная — самая низшая и стоит у подножия лестницы. Народы, принадлежащие к желтой расе, явно превосходят черных, но они, по мнению автора эссе, не создали ни одного цивилизованного общества; они психически неустойчивы

и не способны привести в действие пружины красоты и деятельности. На вершине этой расистской иерархии располагается белая раса. Она обладает замечательной и даже чрезмерной любовью к свободе. Таким образом, история, по мнению Гобино, учит, что все цивилизации произошли от белой расы, ни одна не может существовать без ее помощи, и общество велико и прекрасно лишь постольку, поскольку в нем сохраняется кровь благородной группы, которая его создала. Также автор утверждал, что немецкая раса — часть высшей белой расы — происходит от этнической группы арийцев, мигрировавшей в Европу из Индии.

Хьюстон Стюарт Чемберлен, писатель, родившийся в Англии и позже ставший гражданином Германии, представил антисемитское толкование всего этого в труде «Основы девятнадцатого века» (*Die Grundländen des Neunzehnten Jahrhunderts*), опубликованном в 1899 году. Книга стала очень популярной — и не только в Германии. В эмоциональном предисловии к английскому изданию Алджернон Б. Митфорд, лорд Редесдейл, отметил, что эта книга быстро была признана одним из шедевров столетия — цельный плод изысканий и исследований Чемберлена ныне созрел на благо всего мира²¹. Чемберлен утверждал, что если арийцы — это совершенный идеал, то евреи олицетворяют собой нечто противоположное. Даже если некоторых евреев на первый взгляд трудно отличить от арийцев, реальность в том, что все евреи — чуждый азиатский народ, который самыми подлыми способами приобрел несметные богатства²². Тем не менее, поскольку лишь еврейская и немецкая нации сумели сохранить себя чистыми, из этого следует, что эти две расы — арийская и еврейская — схлестнулись в титанической борьбе за превосходство.

Теперь ясно, почему у Гитлера и Чемберлена нашлось много общего. Когда они в 1923 году встретились, Чемберлен сказал, что в результате этого общения состояние его души изменилось — в одну минуту²³. В ответ нацисты признали Чемберлена своим. Его 70-летие широко освещалось в их газете *Völkischer Beobachter*, а «Основы девятнадцатого века» стали текстом не только читаемым — почитаемым.

Эта расистская теория оказалась привлекательной для многих людей, особенно тех, кто, по мнению Гобино и Чемберлена, принадлежал к высшей расе. Мысль, что ценность личности может определяться исключительно внешними данными, была весьма соблазнительна. В популярном немецком романе «Хельмут Харринга» (*Helmut Harringa*, 1910) Германа Поперта судья отпускает героя просто потому, что не может допустить, что человек с такой внешностью может быть

виновен²⁴. Вывод пришелся по душе рейхсфюреру Генриху Гиммлеру. В 1938 году при посещении одного из подразделений СС некий солдат привлек его внимание чем? Правильно, внешностью. Только на этом основании Гиммлер решил, что это способный, чистокровный немец. Изучив его досье, Гиммлер ходатайствовал о повышении солдата по службе²⁵.

В сию ядовитую смесь «традиционного», националистического и расового антисемитизма необходимо добавить еще один компонент — возникновение политического движения, основанного на идеях евгеники. Термин «евгеника» (в буквальном переводе с греческого — «благородный») предложил английский ученый Фрэнсис Гальтон. В 1869 году в книге «Наследственный гений» (*Hereditary genius*) он утверждал, что общество должно дать ответ на один ключевой, но по сути простой вопрос: кому позволено производить потомство? Гальтон писал, что путем тщательного отбора через разумные браки на протяжении нескольких поколений станет возможным создание высокоодаренной расы людей. Общество должно признать, что каждое поколение способно оказать огромное влияние на природную одаренность тех, кто идет следом, и, таким образом, его долг перед человечеством — исследовать диапазон этого влияния и использовать его так, чтобы, не совершая глупостей по отношению к себе, создавать наиболее благоприятные условия для будущих обитателей Земли²⁶.

Гальтон никогда не призывал к насильственному запрету на размножение «неподходящим» членам общества. Это делали другие. В 1895 году Альфред Плетц, немецкий сторонник евгеники и автор термина «расовая гигиена», поднял вопрос о возможности наделения специальных врачебных комиссий правом решать с точки зрения расовой ценности, каких новорожденных оставлять в живых, а каких безболезненно умерщвлять. Он также заявлял, что сторонники расовой гигиены не имеют особых возражений против войны, поскольку рассматривают ее как один из способов борьбы наций за существование. Кроме того, Плетц говорил, что в ходе боевых действий «худшие» люди могут использоваться в качестве, что называется, пушечного мяса и направляться в особо опасные места²⁷.

Многие из пионеров евгеники не были антисемитами (тот же Плетц, например, считал, что евреи относятся к арийской нации), но их учение широко использовалось другими людьми. Мысль о расовой гигиене как основе здоровья нации в сочетании с идеей Хьюстона Чемберлена, что евреи представляют собой расовую угрозу арийцам,

добавила потенциально катастрофический компонент в антисемитское варево. Традиционный антисемитизм основывался на религии. Если иудей принимал христианство, у него появлялся шанс избежать преследований. Но мысль, что еврейство — нечто неотъемлемое, присутствующее, как утверждали нацисты, в крови, означала, что путей спасения нет. Твоя национальность, которую нельзя изменить, — твоя судьба. Ты можешь быть добрейшим, благороднейшим человеком, но если твоя нация считается низшей или представляющей опасность, преследований тебе не избежать.

Гитлер в сентябрьском письме 1919 года недвусмысленно заявил: «Евреи, безусловно, национальное, а не религиозное сообщество». Эта идея стала фундаментальной основой его антисемитизма. Для Гитлера она означала, что вопрос о религиозной принадлежности евреев практически не имеет значения, поскольку «... вряд ли найдется хоть одна нация, представители которой исповедуют исключительно одну конкретную религию».

Несмотря на отчаянные попытки найти тест для идентификации еврейской «крови», нацистам не удалось (что неудивительно) предложить научное обоснование для определения принадлежности того или иного человека к еврейской нации. В результате, когда они начали преследовать, а затем и уничтожать евреев, им приходилось определять «еврейство» через религию. Они идентифицировали еврея на основании того, сколько его дедушек и бабушек исповедовали иудаизм. Тем не менее нацисты все равно считали, что еврейство — нация, а не религия. Главенство расы в истории человечества было чрезвычайно важным аспектом в мировоззрении Адольфа Гитлера. Он и в мыслях не мог допустить противопоставление кем-то каких бы то ни было научных аргументов.

Здесь следует сделать одно важное замечание. С учетом того, что свидетельства об антисемитских настроениях в Германии появились до того, как национал-социализм стал политической силой, легко допустить существование прямой связи между антисемитизмом довоенного периода и временем Третьего рейха и Холокоста и заявить: последующий кошмар был неизбежен. Но такой взгляд будет ошибочным по двум причинам. Во-первых, несмотря на всю горячность и страстность своих позиций, немецким партиям антисемитской направленности не удавалось заручиться поддержкой остальных граждан страны. На выборах в рейхстаг 1893 года, к примеру, депутатские мандаты получили всего 16 представителей антисемитских группировок, плюс еще 12 кандидатов от других партий, которые под-

держивали их взгляды²⁸. Подавляющее большинство немецких избирателей — 95 процентов — оказались не готовы отдать свои голоса за откровенных антисемитов.

Разумеется, статистика не может выявить скрытую предубежденность по отношению к евреям. Есть все основания, чтобы сказать: антисемитизм существовал в Германии на протяжении многих веков. Но в те времена он был и во многих других европейских странах.

Вторая причина, по которой не следует переоценивать немецкий антисемитизм, заключается в следующем. Если бы вы жили в начале XX века и вас попросили предсказать, какая из стран в будущем станет проводить политику, направленную на уничтожение евреев, крайне маловероятно, что вы указали бы на Германию. Скорее всего, вы бы вспомнили о России. Масштабы насилия, которое испытали на себе российские евреи до Первой мировой войны, поистине ужасают. В ходе кишиневского погрома в апреле 1903 года были уничтожены сотни домов и лавок, погибли 49 человек. Спустя два года, в октябре 1905-го, в Одессе было разгромлено более 1600 еврейских домов и несколько тысяч человек погибли или получили ранения²⁹. Это лишь два примера жестоких нападений на евреев в России в тот период. На самом деле их насчитывается намного больше. В результате преследований в период с 1880 года до начала Первой мировой из России в поисках лучшей и безопасной жизни бежали более 2 000 000 евреев. В Германии в это время ничего подобного не происходило. Немецкие евреи читали о погромах в Кишиневе и Одессе и были уверены, что им очень повезло: они живут в цивилизованной стране, где подобному варварству места нет.

Сложнее точно определить отношение Гитлера к евреям перед Первой мировой войной. Между 1908 и 1913 годом он жил в Вене и восхищался ее бургомистром Карлом Люгером, убежденным антисемитом, который однажды заявил, что власть евреев над прессой и капиталом означает устрашающий терроризм и он хочет освободить христианский народ от еврейского господства³⁰. Также Люгер считал, что евреи — величайшие враги немецкого народа³¹. Чтобы сам Гитлер в это время высказывал подобные идеи, сомнительно. И в то же время можно сказать другое — он был готов иметь дело с торговцами-евреями, когда продавал свои картины в Вене³². Возможно, как предполагает один известный ученый, Гитлер вел себя просто прагматично, контактируя с евреями, но тем не менее «пропитался венским антисемитизмом»³³. Знать наверняка мы не можем.

Впрочем, нет сомнений, что Адольф Гитлер целиком и полностью поддержал позицию Германии в мировой войне и воспользовался возможностью принять участие в конфликте. В августе 1914 года он подал заявление о желании вступить в баварский полк и таким образом стал солдатом немецкой, а не австрийской армии. Гитлер являлся убежденным пангерманистом и даже при том, что родился в Австрии, считал себя прежде всего немцем. Солдатом он был храбрым и удостоился Железного креста первого класса. Во время Второй мировой войны Гитлер носил на кителе эту награду. Правда, никогда не упоминал, что представил его к ордену еврейский офицер Гуго Гутман³⁴.

К 1916 году военная ситуация для Германии складывалась плачевно. Боевые действия на фронтах зашли в тупик, в тылу ощущалась нехватка продовольствия. Идея быстрой победы, которую планировал Генеральный штаб немцев, уже представлялась фантазией. Люди начали искать виноватых в переживаемых Германией трудностях, и многие стали возлагать вину на евреев. Военный министр Германии заявил, что его ведомство постоянно получает жалобы от широких слоев населения на то, что многие мужчины иудейского вероисповедания уклоняются от своего долга служить на передовой³⁵. В конце концов провели расследование с целью установить, сколько же евреев действительно принимают участие в войне. Результаты его никогда не были опубликованы. Существует мнение, что после того, как власти выяснили — немецкие евреи служат честно, было принято решение скрыть это, а не снимать с евреев ложные обвинения.

На самом деле немецких евреев в армии в пропорциональном отношении было не меньше, чем неевреев. Тем не менее настойчиво муссировался слух, что они каким-то образом манкируют своим долгом перед отечеством. Уже в 1920-е годы газета *Der Schild* публиковала материалы, компрометирующие и высмеивающие евреев. В частности, в одном из них сообщалось, что недалеко от линии фронта был обустроен полевой госпиталь для евреев, прекрасно оснащенный медицинским оборудованием и укомплектованный исключительно сотрудниками-евреями. И вот в него доставили первого пациента, вопящего от боли, потому что ему на ногу упала пишущая машинка³⁶...

Не первый раз в истории на евреев была возложена роль козлов отпущения. Вальтер Ратенау, крупный еврейский промышленник и политик, пророчески писал другу в 1916 году: «Чем больше евреев погибнет на фронте в эту войну, тем более упорно их враги будут

доказывать, что они все прятались в тылу и занимались военными спекуляциями. Ненависть возрастет вдвое, если не втрое»³⁷.

Обстоятельства, при которых для Германии завершилась Первая мировая, предоставили антисемитам еще больше возможностей возложить всю вину на евреев. Во-первых, потому, что после перемирия, заключенного в ноябре 1918-го, начались волнения социалистического толка. Газета *Ruhr-Echo* заявляла, что скоро над всей Германией торжествующе взметнется красный флаг. «Германия должна стать советской республикой и, в союзе с Россией, трамплином для грядущей победы мировой революции и социализма во всем мире»³⁸. В апреле 1919 года революционеры провозгласили создание Баварской советской республики. Коммунисты во главе с Евгением Левине попытались установить жесткий социалистический режим в Мюнхене: экспроприировали дорогие дома у их владельцев, чтобы предоставить жилье беднякам. В достижении своих целей они применяли силу. 30 апреля были расстреляны десять заключенных. В мае 1919 года отряды фрайкора — полувоенных патриотических формирований правого толка — прошли маршем по Баварии, вступили в Мюнхен и нанесли поражение коммунистам. В результате кровавой мести убиты были более тысячи революционеров.

Да, среди видных коммунистов-революционеров были евреи, и многие молодые люди, такие, как Фридолин фон Шпаун, вступивший в фрайкор сразу после окончания Первой мировой войны, очень просто оправдали свой антисемитизм, увидев прямую связь между коммунизмом и евреями. «Те, кого послали в Баварию устанавливать советский режим, почти поголовно оказались евреями, — пишет фон Шпаун. — Естественно, мы также знали, что в России евреи стали очень влиятельными. Поэтому в Германии постепенно сложилось представление, что большевизм и иудаизм — практически одно и то же»³⁹.

Евреев обвиняли не только в попытке устроить в Германии коммунистическую революцию. Им ставили в вину и поражение в войне, и разрушение прежнего политического режима во главе с кайзером, и согласие с условиями ненавистного Версальского мирного договора, и участие в Веймарском правительстве, которое способствовало гиперинфляции начала 1920-х годов.

Антисемиты указывали на участие евреев во всем этом и многом другом. Они, например, напоминали, что Веймарскую конституцию написал юрист еврейского происхождения Гуго Преисс, председателем независимой социал-демократической партии в 1919 году был

политик еврейского происхождения Гуго Гаазе, министр юстиции еврей Отто Ландсберг отправился в Версаль и слушал все требования победивших союзников относительно мирных соглашений, промышленник еврейского происхождения Вальтер Ратенау не только работал в военном министерстве во время войны, но и стал министром иностранных дел в Веймарской республике.

Все это правда. И тем не менее полностью картину данные факты не отражают. Абсурдно возлагать персональную ответственность на политиков-евреев за коллективные решения, в которых они лишь принимали участие. Любая попытка «обвинить» этих конкретных людей при внимательном рассмотрении проваливается. Да, Гуго Преисс действительно участвовал в составлении Веймарской конституции, но окончательная версия принадлежит не ему и содержит положения, против которых он яростно возражал. Действительно, Отто Ландсберг слушал все требования, которые выдвигали союзники в Версале, но антисемиты не говорят о том, что он подал в отставку, чтобы не подписывать договор. Что касается Гуго Гаазе и Вальтера Ратенау, то вскоре после войны оба были убиты (один в 1919-м, другой в 1922 году), и вряд ли могут нести ответственность за политические промахи Веймарской республики.

И все-таки предубежденность «работает» только тогда, когда одни факты игнорируются, а другие преувеличиваются. Многие немцы не анализировали свои эмоциональные реакции на плачевное положение, в котором они оказались. Миллионы из них голодали из-за морской блокады Германии, организованной союзниками, — блокады, которая сохранялась до лета 1919 года с целью оказать давление на новое правительство в подписании условий мирного договора. Немецкое общество также страдало от последствий эпидемии инфлюэнцы 1918 года — она унесла очень много жизней. С учетом всех этих факторов и страха перед грядущей коммунистической революцией немалое число людей обратилось к антисемитизму как удобному способу объяснить свои несчастья. В частности, Теодор Эшенбург, которому в конце войны исполнилось 14 лет, вспоминает, что у его отца внезапно проявился расовый антисемитизм, которого прежде не было. «Мировая революция, мировая банковская система, мировая пресса — кругом одни евреи»⁴⁰.

Именно на этом фоне проигранной войны и огромного недовольства на юге Германии зародилась новая политическая сила — Национал-социалистическая немецкая рабочая партия. Или нацизм.

Научно-популярное издание

Лоуренс Рис
ХОЛОКОСТ:
Новая история

Выпускающий редактор П. Шиков
Редактор С. Чегодаева
Художественный редактор С. Карпухин
Технический редактор Л. Синицына
Корректоры Э. Доржиева, Ю. Сычева
Компьютерная верстка Т. Коровенковой

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака «КоЛибри»
115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
в г. Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»
Тел./факс (044) 490-99-01
e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Подписано в печать 26.02.2018. Формат 70×100 ¹/₁₆.
Бумага писчая. Гарнитура «Original Garamond».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 41,60.
Тираж 5000 экз. В-НМА-20821-01-Р. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

в г. Санкт-Петербурге

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»

Тел./факс (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru